

18+ Родион Рахимов

Диалог

На пороге последней войны

Родион Рахимов

**Диалог. На пороге
последней войны**

«Издательские решения»

Рахимов Р.

Диалог. На пороге последней войны / Р. Рахимов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-853832-2

Вторая книга писателя-публициста Родиона Рахимова так же увлекательна, как и первая. В неё вошли статьи и публикации 40-летней работы автора рабочим корреспондентом во многих изданиях. Несколько произведений перекочевали из первой книги и уютно прижились в теме. Они глубоко автобиографичны. Автор пытается высказать свои мнения и тревоги — и того периода, и нынешнего, когда мир стоит на краю пропасти. Когда каждый в ответе за то, что сделал, и за то, о чём промолчал, уткнув голову в песок.

ISBN 978-5-44-853832-2

© Рахимов Р.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Рожденный в год Дракона	7
Мы и есть диалог	12
Хроника событий	13
Предшествующие обстоятельства	14
Убийство диспетчера	15
Дорогие друзья в Башкортостане, в России!	16
Семь обращений ради мира	17
Пройдоха	19
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Диалог На пороге последней войны

Родион Рахимов

*Посвящается
моим учителям и всем
жителям Земли
страдающих от наводнений,
землетрясении, тайфунов,
оползней, лесных пожаров,
испытания оружия, терактов,
жары и холода в результате
хозяйственной, а точнее нашей
с вами бесхозяйственной
деятельности в течений
последних веков,
и бесконечных войн
ради наживы и места
под солнцем.*

*Книга издается по требованию ограниченным тиражом
на деньги автора и равнодушных читателей. В книгу заложена
тема сохранения МИРА и защита ПРИРОДЫ и должны
ознакомиться как можно больше людей, поэтому просьба,
прочитал – передай другому.*

Для начинающих журналистов и акул пера.

Приглашаем спонсоров.

© Родион Рахимов, 2024

ISBN 978-5-4485-3832-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

*«... Хочешь быть мастером, макай свое перо в правду.
Ничем другим больше не удивишь».
Василий Шукшин*

«Публиковался в периодической печати как журналист и публицист. Был абсолютно безголосым, когда надо было подпеть всесильному гласу мира сего, и голосил, когда надо было сказать свое веское слово в пользу тех, кто не мог высказаться. Как прозаик печатался во многих центральных и региональных газетах, в журнале «НАША УЛИЦА» и альманахе «ПРОЗА». Автор книги «ЧЕРТОПОЛОХ». Интересная штука жизнь. Крутишься, вертишься и делаешь как бы всё правильно. Но жизнь делает свои коррективы, и преподносит сюрпризы, от которых начинаешь не только думать, но еще и писать. И то, что получилось, перед Вами. Может быть, с наивной задачей не оставить Вас РАВНОДУШНЫМИ ко всему окружающему, ибо рано и поздно оно коснется каждого из нас. В природе все взаимосвязано. Взмах крыльев бабочки может вызвать ураган. Слеза голодного ребенка, упавшего на землю, может вызвать наводнение. Крик отчаяния обездоленных войной людей может вызвать землетрясение и тайфуны. Давайте не дразнить гусей!

Что касается меня, я всегда был в оппозиции ко всему плохому с верой в торжество справедливости».

С уважением, Родион РАХИМОВ, журналист, писатель-публицист, эколог, общественный деятель, член СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ, СОЮЗА ЖУРНАЛИСТОВ РОССИИ.

Рожденный в год Дракона Интервью

«Общительный и внимательный, всегда окружен друзьями и почитателями его деловых качеств и организаторских способностей. Любит разговоры по душам и веселье, легкие компании. Умный, эрудированный, с врожденными задатками лидера, он все делает не спеша, основательно и добротнo», – так характеризует восточный гороскоп человека, рожденного в год Дракона.

Именно таким представляет через призму своего творчества наш земляк, член Союза писателей России, Союза журналистов России Родион РАХИМОВ. Так ли это в самом деле?

– Родион Галинурович, когда и где Вы родились?

– Я родился в год Дракона под созвездием Близнецов, в посёлке Кордон-Тибиль. В семье потомственного плотника Галинура Рахимовича Рахимова, 1901 года рождения, уроженца деревни Ваньш-Алпаутово ныне Бураевского района, сына Рахима и внука Шарипа. Босонужное детство прошло среди леса, подступающего к поселку и живописного пруда с мельницей. Среди топота копыт сотни лошадей, бегущих на ночной выпас, подгоняемых моим отцом через плотину. Рева тракторов, трелюющих тяжёлые бревна к лесосплаву. И звенящей тишины по воскресным вечерам, нарушаемой лишь нескончаемой песней соловья, кваканьем лягушек, всплеском рыбы на пруду. А иногда захватывающей душу песней лесорубов у костра за рекой Тибилькой.

Поселок в те времена гремел на всю округу. Имел свою школу семилетку. Клуб, где показывали фильмы в два сеанса и спектакли заезжих и уфимских артистов. Также магазин, гаражи с автомобильным и тракторным парками, столовой, общежитием для лесорубов, пекарней, где пекли изумительный по вкусу хлеб, водяную мельницу, столярные мастерские, конный двор с «тяжеловозами» и свою электростанцию с «лампочкой Ильича». Правда, до тех пор, пока была работа. Спилили лес – не стало и работы. И разъехались люди кто куда в поисках работы и хлеба насущного. Чтобы потом временами возвращаться и сидя на берегу обмелевшей речки Тибильки, со слезами на глазах, вспоминать о днях не легкой, но счастливой жизни.

– Вы помните своих родителей?

– Да, конечно. Мой отец Галинур Рахимович целыми днями пропадал на конном дворе, среди своих лошадей, ухаживая за ними, ремонтируя упряжку и инвентарь. Иногда катал меня верхом на лошадях, и даже на тяжеловозах, на их огромных, как у слона, спинах, где умещалась целая ватага ребят. Отец был веселым и общительным, по-доброму подшучивал не только над своими товарищами, но и над самим собой. Доставалось и начальству, если что не так.

«Да как его не полюбишь», – говорила мама, – веселый был, подвижный. А плясал под гармошку – земли не чуял. Да еще как присвистнет, все девочки бегали за ним. А выбрал он меня».

А что касается мамы Хуснабзы Мухаматвалеевны, не было и дня, чтобы мы с братом Кавием не просыпались ночью от крика посетителей из-за вставляемой мамой на место вывихнутой чьей-то руки или ноги. Мама лечила настоями из трав, заговорами и даже принимала роды. А как же иначе, до районной больницы двадцать с лишним верст. И малыши не ждали, пока высохнут дороги после дождя, а зимой прекратятся метели. У них было своё расписание и, как всегда, неожиданное. И маме приходилось в любую погоду бежать к роженицам.

Мама также по народным приметам умела определять погоду и разгадывала сны. Уважительно обращаясь к старшим и младшим, завоевала к себе бескорыстную любовь. Мама знала

много разных песен и былин, веселых и поучительных рассказов, наизусть читала молитвы и суры из Корана, соблюдала посты. И поэтому Хусна-апа, так называли мою маму, была нарасхват в месяц Рамадан и Курбан-байрам и приносила оттуда нам с братом гостинцы в виде разных вкусовностей. В доме всегда было полно народу. Одни уходили, другие приходили. И поэтому самовар, раздувание которого входило в мою обязанность, когда я был дома, никогда не остывал.

По причине своей неусидчивости в точных науках я в школе особых успехов не имел. Но вот естествознание был мой конек.

Наперегонки с одноклассником Рашидом Кашаповым перечитали всю школьную библиотеку. Особенно отдел фантастики и путешествий.

Жили не зажиточно, но дружно. И спасибо родному брату Кавию, у меня никогда не было проблем с одеждой и обувью, я всегда донашивал за ним. Каждый день три километра туда и обратно с пятого по восьмой класс в Ялгызнаратовской школе научили меня к экономии и бережливости во всем. А потом два года почти еженедельно топтал дорогу между Татышлами и Ялгызнаратом.

– ***Чем Вы занимались после окончания средней школы?».***

– После школы два года «косил» от института в армии в Ракетных войсках стратегического назначения, наводчик-измеритель. Три учебных пуска. Один с Байконура – был награжден десятидневным отпуском на родину за попадание ракеты точно в цель.

После увольнения из армии в геологоразведке бурил землю в поисках газа и нефти. Быстро осознав, что это не моё, не стал отказываться от предложения перехода на культурно-просветительское поприще, стал директором Дома культуры.

Работать по специальности приходилось мало, а больше по указанию сельсовета, платившего зарплату, приходилось собирать сведения о надоях молока и количестве несущек у местного населения, заготавливать дрова и грузить на станции уголь для котельной. Но все же успевали ставить спектакли и выступали с концертами.

– ***Когда Вы серьезно начали заниматься творческой деятельностью? Помогает ли Вам Ваша прямолинейность и критичность?***

– Потом уже в Уфимском моторостроительном заводе, работая литейщиком, стал задумываться о смыслах бытия, а правильно ли мы живем? Освободив Европу от фашизма и первыми отправив человека в космос, имея такую огромную территорию, богатую природными ископаемыми, живем так бедно.

Первый фельетон **«Инорсовский меридиан»** вышел в заводской многотиражке и я две недели имел успех среди заводчан и жителей микрорайона. Потом пришлось писать дальше. И не заметил, как втянулся в это дело. Уже в Москве, заметив очевидную разницу уровня жизни столицы и периферии, вступив в ряды Коммунистической партии, понял причину – рыба гниет с головы. С партией, ведущей к светлому будущему, было все нормально, устав, демократический централизм и всякое такое, но все почему-то зависело от одного человека, Генерального секретаря компартии, от его воли – что он скажет. И никто уже ниже по лесенке ничего не делал, зная, что инициатива наказуема.

А «генсеки» по причине своей недалекости, а иногда и испорченности, довели страну до окончательного развала в угоду тем, кто уже столетиями добивался этого. В один день не стало такой огромной страны. Трое подвыпивших деятелей после баньки в Беловежской пуще решили судьбу страны.

Все это можно было и не допустить, сохранить страну и партию, если прислушаться к народу, который уже последний хрен без соли доедал. Я тоже пытался достучаться до верхов. Окончив Факультет печати вечернего Университета рабочих корреспондентов при Московской организации СОЮЗА ЖУРНАЛИСТОВ СССР, (кстати, занятия проходили в старом здании МГУ с лучшими преподавателями университета), уже как журналист с красной «корочкой»

рабкора, писал во все газеты и журналы. Статья в газете «Советская Россия» **«Не могу быть равнодушным»** стал триумфом того времени.

Все удивлялись, как я дошел до такой жизни, что написал в то время, когда все молчали. Когда было всеобщее одобрение политики партии. Все было хорошо при пустых прилавках магазинов. Получая выговора по партийной линии за слишком бурную деятельность, обивал пороги райкомов, горкомов и ЦК, но тщетно. Что интересно, все соглашались, но никто ничего не делал, все ждали, пока «Он» скажет. Если что и проверялось, то теми же людьми, кто недоглядел. А рубить сук, на котором сидишь – дураков нет. И вопиющий глас народа не доходил до «Них».

А «Им» было некогда, они разрушали Берлинские стены, и выводили войска из Германии, и распиливали стратегические ракеты, и потом за это получали Нобелевские премии. Потом воевали в Афганистане, в Чечне и «руководили» оркестрами.

Но Ельцину, памятник которого теперь охраняет полиция в Екатеринбурге от народного гнева, не допуская ежедневного обливания краской, надо отдать должное, что он прислушался к голосу разума и, перетасовав большое количество претендентов, оставил после себя более-менее адекватного президента Владимира Путина.

Но Путину сегодня трудно. Бросив вызов всему воинствующему Западу ему еще придется держать оборону от своих псевдо-либералов и казнокрадов. Искать поддержку у своего народа, ещё не до конца осознавшего, что цивилизованный мир стоит на краю пропасти.

Кстати, о казнокрадах: я вспоминаю высказывание моего друга, поэта и писателя Сергея Каратова: «Я боюсь найти кошелек, – говорил он, – вдруг я поддамся соблазну и не верну его хозяину. А потом буду казнить себя – три раза расстреляю и восемь раз повешу. За добро, нажитое не честным путем, надо расплачиваться намного дороже приобретенного».

Но таких людей осталось мало. И что интересно, почти все, дорвавшись до власти и став начальниками, резко отделяются от народа, повышая только свое благосостояние, путая народное добро со своим. Такое обычно бывает в детстве, когда еще не осознаешь, пока не удостоишься наказания, отцовского ремня за соседские яблоки. Видимо они заигрались и заблудились в детстве. Или ремня им не хватает? Но их может бысто вылечить, давно проверенное средство – полная конфискация имущества и перевод с мягких кресел на работу дворника, лет на десять.

– Вы пишете о защите природы. Что по Вашему надо сделать, чтобы защитить планету от человеческой деятельности? Пожары, наводнения, землетрясения и тайфуны, не являются ли ответом планеты на нашу бурную деятельность?».

– Все, что я написал до этого, и Бог даст, буду писать дальше, это о защите планеты как **живого организма**. Мне кажется, что мы слышим друг друга. Что интересно, мне все еще снятся сны, за день или за несколько часов до того, как все произойдет, о войнах, о терактах и природных катаклизмах. Но только потом я осознаю, что не предупредил других или не смог предупредить в силу обстоятельств.

Понимаю, что надо жить по совести и справедливости во всем и делиться с ближним куском хлеба и глотком воды. Жить по заповедям Всевышнего. Но как это сделать, когда кругом сплошная несправедливость и соблазны?

Вспоминаю строки из своего романа «Чертополох»: «Когда отчаявшись от несправедливости в жизни и, не видя ни какого просвета, я усомнился в существовании Всевышнего: «Так, где же он, если не видит, что творится на земле»? И тут же приснился сон. Как будто мы в детстве играли в прятки в тальнике у реки. Заигрались и не заметили, как наступил вечер. Где-то пели соловьи и квакали лягушки в пруду. Было уже темно, но вдруг появились светлячки и закружились над нами. Один из них, самый яркий, сел на красивый цветок и преобразился в каплю янтарной росы. Я, припав на колени, как жаждущий путник начал пить росу из цветка, вдруг превратившегося в прохладную струю родника. Я пил и пил живительную влагу, ощу-

щая, как вливается в меня что-то приятное и благодатное, вселенское сознание, ощущение принадлежности к чему-то великому, Божественному.

Теперь я понял, что частичка Бога была во мне. Бог должен быть в каждом из нас, созданных по его образу и подобию».

– ***Где Вы еще работали?***

– Работая на строительстве олимпийских и других объектах столицы, еще с 1977 года я понял, что не ошибся с выбранной профессией строителя. Начиная геодезистом, освоил почти все строительные специальности. Которые потомгодились после развала страны.

Теперь, проезжая по Москве, вижу и радуюсь плодами своего труда: Олимпийский стадион, Дом правительства на Красной Пресне, Центр международной торговли, Выставочный комплекс, новое здание телевидения ОТРК, Дворец культуры «Меридиан» на Калужской, плодовоовощные базы на "Хорошовке" и "Таганке". И уйма отремонтированных домов, квартир и дач по Москве и области.

– ***Как Вы отдыхаете?***

– Теперь на заслуженном отдыхе. В свободное от письменного стола время люблю отдыхать на природе. Проехав на велосипеде, посидеть у речки с удочкой. Зимой лыжи. Почти пешком с рюкзаком за спиной каждый год, летом выбирая маршруты, как свободный художник, прошел по берегу Черного моря от Нового Афона до Севастополя.

Но продуваемый всеми ветрами Коктебель, где когда-то жил и творил поэт и художник Максимилиан Волошин, стал моим любимым пристанищем. Живя в палатке на берегу и общаясь с простым на первый взгляд «народом», черпаю материал для будущих рассказов и статей. Провожу творческие встречи в прибрежных санаториях и клубах, обкатывая свои материалы на благодарных слушателях. Люблю ходить по музеям и выставкам. Или просто бродить по городу, разглядывая старинные дворцы и постройки.

– ***Как стать писателем?***

– Это часто задаваемый вопрос моими читателями на творческих встречах. Прежде, чем стать писателем, надо придумать и написать хотя бы рассказ. Раз пятнадцать переписать. Потом отдать, кому-нибудь отредактировать. Потом править после его правки и дать отлежаться неделю и снова отредактировать. Дальше напечатать в какой-нибудь газетке. Дописать после публикации. И только потом можно отложить в папку, где возможно наберется штук сто-двести таких же рассказов, обняв которую будешь обивать пороги издательств, если найдешь уйму денег на публикацию этой книги.

Такую работу может выдержать не каждый, только влюбленный в свое дело и если есть, что сказать. Писать, когда уже не можешь не писать. Когда просыпаешься ночью от зуда в руках и садишься за письменный стол. И только тогда, может быть, тебя назовут писателем, и, может быть, поставят памятник. А потом будут плевать тебе вслед завистники, и сносить твои памятники. И такое бывает! Если готов пройти все это, можешь стать писателем. Или не стать.

– ***Ваши любимые писатели?***

– Люблю всех, но особо можно выделить это: Артур Конан Дойль, Джек Лондон, Эрнест Хемингуэй, Джером К. Джером, Владимир Гиляровский, Виль Липатов, Валентин Распутин, Василий Шукшин.

– ***Что означает Ваше имя? – Рахимов Родион Галинурович?***

– Если верить интернету и Википедии, то получается: Добрый Солнечный Луч, сын Великого Луча.

– ***Одним словом – луч света в темном царстве!?***

– Хотелось бы! Но сколько нужно для этого работать?!

– ***У Вас есть мечта?***

– Увидеть Мир без воин. И, наконец, издать свою книгу.

– ***О чем будет книга?***

– О нас с вами: о добре и зле, о любви и предательстве, о небесном и земном, о войне и мире, и о том, как мы докатились до жизни такой...

– ***Вы живете в Москве? Как семья?***

– Живу в Москве. Есть дочь и сын. Три внука и лапочка внучка. Слава Богу, все живы и здоровы. Чего и вам желаю!

***Интервью по скайпу корреспондента газеты «Татъишлинский вестник»
Альвиры Шариповой***

Мы и есть диалог

Публицистика

Крайне удивленный милитаристической возней возле наших западных границ и усердием как европейцы, объединившись в Союз, рубят сук, на котором сидят и роют себе яму, я задумался, почему это они делают. Ведь каждая натовская база делает их мишенью для российских ракет. И каждая ракета, не дай Бог, выпущенная из Германии будет сбиваться над Европой, и будут падать на головы самих же европейцев, так ратующих на размещении на их территориях военных баз НАТО и элементов ПВО. И не дай Бог, при применении атомного оружия испепеляться первыми. Неужели в Европе не осталось здравомыслящих людей?

Озадаченный такими мыслями я, отложив работу над художественным произведением, сел за компьютер, чтобы написать что-нибудь публицистическое для обсуждения этого вопроса. Как тут же получил приглашение в Полномочное представительство Республики Башкортостан при Президенте Российской Федерации на презентацию уникального кинопроекта «Мы и есть диалог», созданного совместно немецкой киностудией «Циммерманнфильм» и ГУП ТРК «Башкортостан» и Землей Баден-Вюртемберг после трагической гибели самолета «Башкирских авиалиний» над Боденским озером в Германии в ночь с 1 по 2 июля 2002 года. Устроенный 34-летним швейцарским диспетчером Петером Нильсеном (Peter Nielsen), даже не призванный к ответственности был убит, 24 февраля 2004 года у порога его дома 46-летним Виталием Константиновичем Калоевым, потерявший в катастрофе жену Светлану (44 года) и двоих детей – дочь Диану (4 года) и сына Костю (10 лет). Который, пришел к нему с фотографиями жертв, услышать извинение за катастрофу устроенный им. Столкнув два самолета над Боденским озером. Не стало 60 человек из них 52 лучших одаренных учеников получивших эту поездку как поощрение. 52 не сбывшихся надежд, которые теперь лежат на южном кладбище города Уфы, словно бусинки рассыпавшегося янтаря. И горе утраты родителей. Но он ударил его по рукам и фотографии упали на землю... Понять Виталия Калоева можно. Но нельзя понять немецких служителей Фемиды, почему не привлекли к ответственности диспетчера?

Хроника событий

Предшествующие обстоятельства

Ту-154М борт RA-85816 следовал рейсом ВТС 2937 по маршруту Москва – Барселона. На его борту находилось 9 членов экипажа и 60 пассажиров, в их числе 52 ребёнка, летевших на отдых в Испанию. Для большинства детей эта поездка была организована за счёт республиканского бюджета Комитетом по делам ЮНЕСКО Башкортостана как поощрение для лучших учащихся специализированной школы ЮНЕСКО, победителей различных олимпиад. Многие старшеклассники были детьми госслужащих и руководителей ряда крупных учебных заведений и производств. Отец погибшей Юлии Суфияновой (Рим Суфиянов) как раз был главой Комитета Башкирии по делам ЮНЕСКО. Накануне эта группа опоздала на свой рейс. Авиакомпания «Башкирские авиалинии» по просьбе туристических фирм, занимающихся поездкой, срочно организовала дополнительный рейс. Сесть на него предлагалось и другим опоздавшим пассажирам, всего на рейс было продано 8 билетов. Boeing 757—200PF борт A9C-DHL выполнял грузовой рейс DNX 611 из Бахрейна в Брюссель (Бельгия) с промежуточной посадкой в Бергамо (Италия). Рейс ВТС 2937 вылетел из Москвы в 18:48. Рейс DNX 611 вылетел из Бергамо в 21:06. Столкновение Ту-154 с Boeing 757.

Несмотря на то, что оба самолёта находились над территорией Германии, управление воздушным движением в этом месте осуществлялось частной швейцарской компанией «Skyguide». В диспетчерском центре, расположенном в Цюрихе, в ночную смену работало только два авиадиспетчера. Незадолго до столкновения один из диспетчеров ушёл на перерыв; на дежурстве остались лишь 34-летний диспетчер Петер Нильсен (нем. Peter Nielsen), который был вынужден работать одновременно за двумя терминалами, и ассистентка. Часть оборудования диспетчерской была отключена, и Нильсен слишком поздно заметил, что два самолёта, находившиеся на одном эшелоне FL360 (11 000 метров), опасно сближаются. Менее чем за минуту до момента, когда их курсы должны были пересечься, он попытался исправить ситуацию и передал экипажу рейса 2937 команду снижаться.

Убийство диспетчера

24 февраля 2004 года авиадиспетчер Питер Нильсен был убит на пороге своего дома. По подозрению в убийстве был арестован 48-летний Виталий Константинович Калоев, потерявший в катастрофе жену Светлану (44 года) и двоих детей – дочь Диану (4 года) и сына Костю (10 лет). Калоев заявил, что он показал Нильсену фотографии детей и хотел, чтобы Нильсен извинился перед ним за то, что произошло. Нильсен ударил Калоева по руке и выбил фотографии. По словам Виталия Калоева, он не помнит, что произошло после этого – Калоев своей вины в убийстве не признал (но и не отрицал). Сам Калоев не владел немецким. 26 октября 2005 года он был признан виновным в убийстве и приговорён к восьми годам заключения.

Не смотря на растянутость фильма режиссера-постановщика Дитера Циммерманна, картиной была охвачена вся деятельность двух территории Земли Баден-Вюртемберг и Башкортостаном. Руководитель проекта в Башкортостане – методист Дома Дружбы народов республики Башкортостан Фарганова В. А. Фильм создан при поддержке Министерства культуры Республики Башкортостан, Комитета по делам ЮНЕСКО Республики Башкортостан, Дома дружбы народов Республики Башкортостан, министерства по науке, исследованиям и искусству земли Баден-Вюртемберг, Вюртембергского издательства г. Штудгард, общества дружбы «Мост в Уфу» Земли Баден-Вюртемберг и многих других общественных и государственных учреждений обеих сторон.

Начавшись с поддержки жителей Башкортостана, потерявших в авиакатастрофе близких, со временем это сотрудничество охватило самые разные сферы, например: взаимодействие по проекту «Профессиональные компетенции в европейском контексте», «Молодежь и будущее». Именно под таким углом зрения состоялся диалог между жителями Баден-Вюртемберга и Башкортостана в Москве.

В его рамках уже состоялись десятки разных проектов по оказанию помощи больным детям, по учебному студенческому и культурному обмену, театральным гастролям, по взаимосвязям профессионалов по разным специальностям, прежде всего, в медицинской области, по реализации социальных программ, таких, как реабилитация пациентов психиатрической лечебницы по уникальным методикам трудотерапии и других.

Перед презентацией фильма разговорились с высоким и красивым председателем Общества «Мост в Уфу» Юргеном Радлером. На вопрос: «Почему вы не надавите на свое правительство на политическом уровне об отмене санкции? Всё что делает Европа, следуя в фарватере США продвигая натовские войска к нашим границам и применяя санкции, вредит нашим отношениям? Неужели там не осталось здравомыслящих людей»? Он ответил: «Мы не занимаемся политикой, хотя все страдаем от этого».

Но, тем не менее, он вручил мне петицию от «Общества мост дружбы Уфа-Бодензее» подписанный её президиумом Юргеном Радлером, Надией Винтермеурем, Ириной Петшалиной и Андреасом Мартином, как продолжение ответа на мой вопрос.

Дорогие друзья в Башкортостане, в России!

71 лет прошло со дня победы над национал-социалистической Германией. Эта фашистская диктатура нанесла огромные разрушения и принесла много горя людям во всем мире, особенно в России и других республиках бывшего Советского Союза. Россия внесла наибольший вклад в освобождение от этого ужаса, за это мы сердечно признательны и благодарны! Общество мост дружбы «Уфа-Бодензее» – это гражданская инициатива развития понимания между народами Германии и России.

Мы верим в успех нашей работы, чтобы назвать только один из немногих, наш общий проект фильма «Мы и есть диалог». Мы решительно намерены взять в свои руки, основанную на человеческих ценностях «Геополитику с народа» в интересах устойчивой мирной политики, основанной на понимании и дружбе народов. Мы хотим связать людей, общественные организации, города, фирмы и в итоге два народа.

Этот созданный людьми, непоколебимый факт дружбы народов должны уважать и развивать политики!

Мы решительно поддерживаем «Семь обращений ради мира» и инициативы. Автопробег Мира из Берлина до Москвы в августе этого года.

Именно сегодня мы хотим еще больше работать на благо нашего общего будущего, над взаимопониманием и активно строить мосты дружбы.

Семь обращений ради мира

1. Мы хотим извиниться от имени немецкого народа за 26 миллионов погибших. За эту не заживающую рану, которую наша страна под диктатурой нацистов во время второй Мировой Войны, нанесла русскому народу. Из общего числа погибших со всех стран, из-за немецкой агрессии, половина погибших было из России (Советского Союза).

2. Мы хотим извиниться от имени немецкого народа отчасти за подлую ложь политиков и СМИ, которые, российский народ и его официальных представителей общественности, многократно, преднамеренно и предательский выставляли в негативном свете, что бы нас разделить.

3. Мы хотим извиниться от имени немецкого народа за трусливую и бессмысленную внешнею политику нашего правительства, которая преследует цель исключить Россию из мировой политики и следует агрессивной политике расширения НАТО на восток – нарушая все обещания, сделанные во время политического процесса приведшего к воссоединению Германии.

4. Мы благодарим народ России от имени немецкого народа, за мирную и практический без дополнительных условий, возможность, воссоединения нашей страны, после десятилетнего болезненного разделения, почти 25 лет назад.

5. Мы благодарим народ России и его представителей от имени немецкого народа за то что, несмотря на несправедливое политическое и медальное отношение и оскорбления последних лет, сумели сохранить терпение и благоразумие, и не допустили эскалации разжигаемых конфликтов.

6. Мы благодарим российский народ и его представителей от имени немецкого народа и всех религиозных меньшинств, которых это коснулось, за неотъемлемый вклад в решении сирийского конфликта, который доказуемо был доведен до эскалации Западом и его союзниками Турцией и Саудовской Аравией. Мы желаем, что бы в нашем многополярном мире Россия играла ещё более важную роль в предотвращении и (мирном) решении похожих проблем.

7. Для нас мира между Германией и Россией и дружба между народами не имеет альтернативы.

Всё правильно думают наши немецкие друзья. Они, как и многие народы смотрят на нас как на защитников и избавителей от разных напастей: фашизма, гомосексуализма и дебилизма. Немцы, однажды получив прививку от фашизма, еще помнят, чем может, аукнуться призывы к разжиганию и эскалации военных действий, следуя указаниям заокеанских ястребов, которые живут под девизом: «Разделяй и властвуй»! А где же другие народы? Что опять надеются на русский народ, пока русский солдат не придет с автоматом Калашникова и не наведет порядок? Ау! А где же вы сами так называемые европейцы?

Всем нам нужен МИР! Чтобы писатели писали романы, а Юрген Радлер со своей командой помогал больным детям в России. Чтобы рассвет каждого дня освещалось лишь зарей восходящего солнца, а не взрывами ракет. Чтобы дети ходили в школу, а не сидели под бомбежками в подвалах. К миру может привести только диалог между народами. А диалог это МЫ! И заставить руководителей стран думать по иному – наша с вами задача.

В природе все взаимосвязано. Взмах крыльев бабочки может вызвать ураган. Слеза голодного ребенка упавшего на землю, может вызвать наводнение. А крик обездоленных войной людей может вызвать землетрясения и тайфуны. Давайте не дразнить гусей!

Ироническая проза

Мне кажется, что наши российские телевизионщики заигрались в толерантность и демократию? Во всех каналах начали создавать ТОК – ШОУ (а то и по два), на политические темы, приглашая туда одни и те же лица с Украины и Запада. И мы телезрители пытаемся понять,

о чём они там орут. Потому что орут все разом. В народе говорят: «Две бабы – это базар, а три ярмарка». Чтобы превратить в ярмарку надо добавить еще пару ведущих и раздать всем по микрофону. Название ТОК-ШОУ правильное. Мне напоминает это токовище. Вы видели, как токут Глухари? Когда они токут, желая понравиться, они ни кого не слышат. Вот тут они и попадают под выстрел охотника. А кто охотник, спросите вы?! А охотники – Западный мир, который расставляет капканы вокруг нашего с вами государства желая содрать шкуру с нашего МЕДВЕДЯ, и с нас с вами...

Кстати, примером достойного ведения таких передач может служить «ЗВЕЗДА и «ПЯТЫЙ КАНАЛ»! Девушки в одиночку спокойно управляют в эфире.

Удивляет политика Телевидения, которая изо дня в день пиарит наших доморощенных псевдо-либералов которые толпами кочуют из канала в канал и огульно охаивают нашу с вами страну и его президента, пытаясь взять реванш за девяностые годы, когда они пытались руководить страной. Их, между прочим, смотрит страна. Их смотрят ветераны ВОВ и хватаются за сердце и пьют Корвалол после ваших «токовищ». Два года одни и те же разговоры изо дня в день.

Не заигрались ли в демократию и в толерантность господа телевизионщики? Не пора ли переходить на язык ультиматума?

23 февраля 2017 года.

Пройдоха Ироническая проза

*«Сколь веревочка ни вейся,
все равно совьётся в кнут».*
Народная поговорка.

На грешную землю опустилась тихая ночь. Шаловливые звезды, белым бисером рассыпавшись по небу, застенчиво перемигивались. Двое влюбленных уже немолодого возраста, приминая новыми кроссовками мокрую от росы траву, крадучись шли к давно намеченной цели. И вот она, еле приметная дверь в зарослях кустарника. Егор Иванович Запечкин по прозвищу «Пройдоха» привел очередную подругу в раздевалку, на отшибе за прудом, служившим складом для лодок. Конечно, Пройдоха красавцем не был, но спортивная фигура и умение «уболтать» женщин нравились прекрасной половине человечества, привыкшей любить ушами. И они липли к нему как мухи на мед. Соблюдая конспирацию, свет включать не стал, а пошарив над дверью, нашел спички и зажег давно приготовленные свечи. Задвинул тяжелую задвижку изнутри.

– Тепло-то как! А нас тут не застукают? – спросила жгучая брюнетка Полина, разглядывая свою ладную фигуру, игриво покручивая толстым задом в обтягивающих трико у треснувшего зеркала во весь рост.

– Да нет, – улыбнулся Пройдоха. – Об этих «апартаментах» никто не знает. Тут летом никто не ходит.

– А жена?

– Эта дура давно уже дрыхнет дома.

– Что-то ты не очень благосклонен к своей благоверной, не любишь, что ли?

– А за что её любить, если она спит в другой комнате. Ревнует и устраивает скандалы. Помнишь недавно пришла, разбила окна, перевернула столы и грозила всё тут сжечь?

– Бьёт окна – значит, любит, а ты вон как... наверное, не одну шалаву сюда приво-дил? – грустно улыбнулась Полина, осматривая импровизированный стол, где стояли выпивка и закуска из овощей, фруктов и шашлыка. Матрас на полу, застеленный белыми домашними простынями, и толстое одеяло. С потолка свисали флажки и вымпелы спортивных клубов, а со стен смущенно улыбались ей голые и загорелые девушки в разных позах.

– Обижаешь, начальник. Здесь были только сливки общества. Здесь пили великие спортс-менки. Но сейчас не об этом. Давай лучше выпьем, Поля, твоего любимого «вискаря», за нас с тобой.

Выпили, закусили. Тепло, идущее от дровяной печки, и тихая музыка располагали к интимному отдыху. «Ветка сирени упала на грудь. Ветка сирени, меня не забудь», – по радио грустно выводила женщина.

– Поздновато мы с тобой встретились, Егорушка. Чует мое сердце, не к добру все это. Сколько нам с тобой жить-то осталось? Скоро ведь придется отвечать перед Ним, – печально говорила Полина, указывая взглядом куда-то в потолок.

– Все будет хорошо. Я с Ним договорился, – шутил Пройдоха.

Распив бутылку виски, медленно сползли на постель, целуясь и попутно сбрасывая меша-ющую одежду, занялись любовными утехами. В воздухе висел запах любви вперемешку с запа-хами плесени, мужского пота, новеньких лодок, парафиновых свечек и мандаринов. Бурный вечер и две бутылки заграничного пойла сделали свое дело: они так и уснули голыми на полу.

– Встать, суд идет! – как выстрел прогремело в зале. Пройдоха, удивленный происходящим, медленно встал со своего места. Зал был переполнен бывшими друзьями – спортсменами, представителями печати и телевидения. Он раньше инстинктивно недолюбливал газетчиков, называя «шелкоперами», видимо, догадываясь, что о нем ничего хорошего не напишут. Теперь он понял, что это именно так и будет.

По настроению зала было видно, что все были против него.

– Выездное заседание Переквакинского суда считается открытым. Рассматривается дело бывшего председателя спортивного клуба «Бетта-Спица» Запечкина Егора Ивановича, шестидесяти лет от роду, женат, трое детей, «О самовольной порубке древесины в крупных размерах».

Пройдоха огляделся: он был в клетке из арматуры, руки в наручниках. Попробовал решетку на прочность – было сварено на совесть...

«Значит, решетку варил сам Виктор Плужников, – подумал Пройдоха, осознавая, что в нем просыпается совесть, – да, зря только я его обещал. Возмнил себя большим начальником, хотя был таким же, как все в спортклубе, на побегушках у Степана Елесекина, директора спортклуба «Бетта-Спица», вот он-то вертел миллионами как хотел. В тот зимний день ребята, как всегда, потрудились на совесть – сварили из уголков решетку для проходки лыжной трассы, повесили баннеры и еще понаделали много всяких дел по клубу – и уже пошли переодеваться к застолью, которое намечалось ко дню рождения одного из лыжников. Но тут директор клуба Елесекин привозит ковровин. Нет, чтобы самому снять его с машины и занести в здание – я позвал ребят в грубой форме, хотя они уже переодевались. Вышли все. Я налетел на них с обвинениями. Тут все рассмеялись. И я накинулся на рядом стоящего Плужникова: «Если вам ничего не надо, то и мне ничего не нужно. Я тут работаю с шести утра. Если так, то можешь вообще не приходить сюда. Обойдемся без тебя», – наорал я.

И думаю, зря. Потому что у Виктора, кроме клуба, ничего не было: ни семьи, ни детей. Он тут отводил душу, общался со всеми, нянчился с чужими детьми как своими. И тут, выходит, я наплевал ему в душу. Надо было бы извиниться. Но чувствую, уже поздно... из того, что он приварил как сварщик, уже не вырваться».

В раскрытые окна врывался теплый ветер бабьего лета вместе со щебетом редких птиц. За окном на ветке осины висела веревка с петлей на конце, свитая из белых казенных простыней, и вроде кто-то уже висел на ней. И как бы Пройдоха ни тянул шею, и ни вставал на цыпочки, не было видно, кто там все-таки висит. Но кто-то висел, это точно. Потому что листочки на деревьях от ветра шевелились, а веревка оставалась неподвижной под чьей-то тяжестью.

– Вызывается супруга подсудимого Запечкина Людмила. Дайте клятву на «Уголовном кодексе» и «Красной книге», что будете говорить только правду.

– Я говорю только правду, и ничего кроме правды... Ваша честь! Сперва мой муженёк был хорошим семьянином, потом, когда стал председателем профсоюза строительной организации, скурвился. Стал поздно приходить домой, ссылаясь на загруженность по работе, врать и оправдываться на каждом шагу. Я еще тогда заподозрила его, Ваша честь, но значения не придала. А тут почти на моих глазах разворачивается такое бл... ство. И если бы он мог..., он ведь не может, говорит, устал на работе. Теперь я знаю, какая у него работа. Работа у него одно бл... ство! И главное, Ваша честь, он еще подозревает каждого из друзей, что они следят за ним и докладывают мне, как он тут шалавится со всеми. Я уже давно знаю об этом. Но сдается мне, что он хочет, чтобы за ним следили, для пущей важности. Помните, как там у Ильфа и Петрова... Бендер для придания значимости своей персоне, чтоб выудить деньги у обывате-

лей, говорил одному из них: «За нами следят. Но мы просто не сдадимся. Мы будем отстреливаться. Я дам вам парабеллум». Что он, прокурор страны или депутат какой-нибудь, чтобы за ним следить, он просто мальчишка на побегушках у директора клуба. А гонору! О том, что он шалавится, я уже знаю давно. Но не знала, как наказать, Ваша честь. А теперь знаю. Повесить, и все тут. Нет, сперва оторвать ему яйца, а потом повесить!

В зале оживленно рассмеялись.

«Ваша честь, ваша честь! – зло усмехнулся Пройдоха. – Устроили тут показуху. И ничего у вас не получится, с моими-то связями! Сам мэр города Переквакино со мной за руку здороваются! Заместитель мэра по охране природы на лыжах здесь катается. Стоит только позвонить, как все это прекратится». Ощупал карманы, но мобильного телефона не было. Пройдоха исподлобья оглядел зал с присутствующими и присяжными. С друзьями, с которыми выпивал. Зал, где в недавнем прошлом проходили свадьбы, дни рождения и прочие торжества, который, кстати, появился не из воздуха, а его усилиями тоже. «Неужели никто не встанет на мою защиту», – обиженно подумал он.

– Вызывается главный обвинитель, поэт и эколог Ростислав Михайлович Макарский.

В этом человеке, маленьком и лысом, в легкой походке раненой рыси, не предвещавшей ничего сверхъестественного, таилась огромная скрытая сила, когда дело касалось защиты природы. Он становился леопардом.

– Ничего, кроме правды, – тихо заговорил эколог Макарский. – Ваша честь! Заседатели! Друзья! Я подсудимого знаю давно. Когда он появился, здесь никаким спортклубом и не пахло. Хороший парень, работающий, веселый, добродушный. Умел поговорить. И выпить не дурак. Это меня и подкупило, как говорится, пустил лису в избушку, начали дружить. Тут развал страны, и он начал свозить сюда строительные бытовки, вроде, как он объяснял, для раздевалок спортсменам. Так мы и думали, но когда он начал водить туда молоденьких спортсменов кофе попить, мы подумали, а не очень ли долго они пьют кофе.

– Так вот куда он таскает мой кофе? Пройдоха! Оторвать ему бубенчики, – выкрикнула с места его жена Людмила.

– Так, гражданка жена, – вмешалась судья Тамара Джафарова, стукнув молотком по дощечке, – вы мешаете суду. Если хотите что сказать, берите слово.

– Вот я и беру. Оторвать ему «пустышки»! Ну если он был бы не женат, а то в постели ни «бе», ни «ме», ни «кукареку»...

– Неправда, – возмутился Пройдоха, – когда я хочу «этого дела», она уходит в другую комнату и спит.

– А что мне с ним делать, когда он уже «устал» на работе?

Зал грохнул от смеха.

– И надо бы ему, – продолжала Людмила, – побольше читать книги и смотреть телепередачи про экологию, а не плести свои «запечные» интриги... Пройдоха, он и есть Пройдоха!

– Мне некогда читать книги, – огрызнулся Пройдоха, – я с утра до вечера на работе...

– Знаем мы, чем ты занят на работе, – не унималась Людмила.

– Потом, дальше – больше, – продолжил эколог Макарский. – Когда встал вопрос строительства на этом месте микрорайона, Запечкин поднял местных жителей, что их лишают места отдыха. Поднялся весь район. Отстояли. Стройку отложили. Но он, неумный, на этом не остановился. Нашел людей, пожелавших отмыть деньги на строительстве спортивной базы в особо охраняемой природной зоне, подключил заместителя мэра по защите природы, Бульбачевского. Все бы хорошо? Если раньше спортсмены переодевались в машинах и автобусах, то теперь, как вы сами видите, теплые и уютные раздевалки в два этажа. Все бы ничего, если бы не рубили деревья в лесу, расширяя и удлиняя лыжную от семи с половиной километров до пятнадцати. Даже не подозревая, что каждая лыжная петля потом будет обвиваться вокруг его же шеи, толстой веревочной петлей. Если раньше делали лыжную «Буранами», то теперь тракто-

рами «Ретрак» с шириной отвала лопаты спереди четыре метра и длиной пять метров. Вот и пилят вековые деревья, чтобы можно было проехать этим танком. И это в особо охраняемой природной зоне.

– Зона по нему плачет. Кобель драный, – выкрикнула опять Людмила.

– Правильно я тебя выгнал, щелкопер хренов, – выругался Пройдоха, стараясь не замечать выкрики жены, – «защитничек» природы, какое твое собачье дело в деревьях в лесу. Тебя посадили тут бытовки охранять. Собак и кошек тут развел вместе с женой. Вонь от них на всю округу. Писака хренова!

– После того, как он выгнал Макарского, только за то, что он сделал замечание, что они рубят вековые деревья, – вмешалась Людмила, – стало еще хуже. Половину леса спилили. Пруд отравили, вся рыба всплыла, и вонь такая – не подойти к пруду. Так что вонь не от собак, а от пруда. Улетели многие птицы, соловьи. Макарский не только следил за порядком и чистотой леса, он был как бы «оберегом». После ухода Макарского зона отдыха из «особо привлекательной» стала поганой. Место стало проклятым...

– А кем проклято? – спросили из зала.

– Проклято обманутыми им бабами. Проклято теми, кого он, пользуясь безнаказанностью, незаслуженно обижал и оскорблял, давая обидные клички, и многие перестали сюда приходить. А Запечкин даже отмазку удобную для себя придумал: «Чтобы опозориться, – частенько говорил он, – во время застолья надо откусить целый помидор и обрызгаться, или же рассказать что-нибудь про экологию». А не обязательно кусать помидоры и говорить про экологию, достаточно, чтобы опозориться, – по пятнадцать раз рассказать одно и то же: как продавал старые шины итальянцам, тырил бытовки со стройки и торговал желтой полынью в Мордовии. И задолбал всех своими рассказами!

Зал покотился от смеха.

– Об экологии теперь надо не только говорить, – добавила Людмила, – но уже вопить на каждом углу. Иначе природа скажет сама, и мало не покажется!

– Вызывается свидетель Макар Юрьевич Бульбачевский.

– Все, кроме правды... э-э-э, ничего кроме правды, – начал толстый Бульбачевский, запинаясь и обливаясь потом, – откуда я знал, что они деревья пилят.

– Но вы, же катались в этом лесу, – спросила судья, – должны были заметить, что лыжня стала длиннее?

– Лес как лес. Лыжня как лыжня. Ну не знал я, честное слово!

– «Ретраки» вы им выбивали?

– Да, я выбивал, каюсь, больше этого не повторится. А эти отберем завтра же.

– Вызывается свидетель, директор спортклуба Степан Елесеikin.

– Нет его.

– А где он?

– Уехал в Лондон к родственникам. Там и остался тратить миллионы.

– Жаль, – сказала судья Джафарова, – он мог ответить на многие вопросы.

– И хорошо еще не знают об этом местные жители, – продолжил защитник природы Макарский, – узнали бы, сами повесили без всякого суда и следствия. Что Запечкин, втихаря, спилил половину Переквакинского леса. И тем самым подготовил место для строительства.

– Скажите, Ростислав Михайлович, – спросила судья Джафарова, – а правда ли, что подсудимый Запечкин посадил аллею имени себя?

– Да, есть такое дело, он посадил из сворованных у озеленителей деревьев аллею «Имени Запечкина» и водил туда экскурсии. Но эту аллею надо называть не в честь Запечкина. А в честь Дубов, погибших от рук Запечкина и его бензопилы.

В зале опять рассмеялись.

– Пригласите представителя местного населения Николая Арнаутова, – попросила судья, поправляя черную мантию, превратившую её из простой домохозяйки в главного вершителя человеческих судеб – только за то, что у неё было высшее образование и она когда-то изучала «Право» и «Уголовный кодекс».

«Вот дура толстая, – зло подумал Пройдоха, – красуется на месте судьи. Зря только я вас поил водкой и кормил колбасой, правда, паленой и просрочкой... Но все же какая-то благодарность должна быть за это?»

С представителем местного населения зашли в зал человек пятьдесят с плакатами и транспарантами, стали по стенкам вокруг зала: «Защитим Переквакинский лес!», «К ответу браконьера!», «Повесить гада!», «Не дадим природе стинуть!».

– Со мной на улице еще тысячи полторы разъяренных жителей. Которые готовы разорвать ваши незаконные постройки на дощечки и сжечь. У нас одна просьба, Ваша честь! – сказал Арнаутов. – Пользуясь присутствием представителей телевидения и печати, хотим обратиться к Президенту и Правительству. Чтобы запретили ведение хозяйственной деятельности в особо охраняемых природных зонах. И особым законом сказали «НЕТ!» желающим переименовать «заповедные зоны» в «природные парки», где уже разрешаются хозяйственная деятельность и строительство. Перестать сдавать в аренду леса и реки. Став «хозяевами» этих участков, они вырубают леса, оставляя деревья на опушке только для блезира.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.